

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №2, Том 12 / 2021, No 2, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/15KLSK221.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мальцева Е.А. Железная дорога в европейской живописи: символика и смыслы // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/15KLSK221.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Maltseva E.A. (2021). Railroad in European painting: symbolism and meanings. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(12). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/15KLSK221.pdf> (in Russian)

Мальцева Елена Александровна

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», Новосибирск, Россия

Доцент кафедры «Философия и культурология»

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск, Россия

Институт культуры и молодежной политики

Заместитель директора

Кандидат искусствоведения, доцент

E-mail: eamaltseva@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6425-9888>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=632809

Железная дорога в европейской живописи: символика и смыслы

Аннотация. В статье проводится анализ развития образа железной дороги в европейской живописи. Железная дорога стала объектом внимания мастеров искусства с момента своего возникновения и получила свое отображение в произведениях разных видов искусства, в том числе и в живописи. Одно из важнейших изобретений человечества наполнялось художниками разными смыслами, приобретало определенную символику. Среди таких смыслов автором статьи выделена идея взаимодействия железной дороги и природы и два варианта ее интерпретации в европейской живописи — включение железнодорожных путей в природный ландшафт, представление о возможности гармоничного существования природного и технического (работы К. Писсарро, В. ван Гога) и противопоставление железнодорожных объектов традиционному ландшафту (картины А. Менцеля, К. Писсарро). Отмечается также нашедшее отражение в живописи противопоставление железной дороги традиционным видам транспорта — конному и водному (полотна У. Тернера, К. Моне, Т. Кунео). Анализ живописных произведений позволил выявить разнообразную символику железной дороги. Достаточно часто она изображается как символ технического прогресса, с одной стороны, позволяющего двигаться обществу в яркое будущее (работы П. Майерхейма, К. Моне), с другой стороны неумолимо уничтожающего прошлое (произведения Дж. Мартина, И. Паннаджи, Л. Руссо, Дж. Северини). Изображение вокзала, железнодорожного вагона в европейской живописи часто связывают с образом дома, в таком случае он становится или символом бездомности, неустроенности человека (картины У. Боччони, П. Дельво), или временным домом, пристанищем (работы Я. Броса, Дж. Тиссо, А. Соломона, А. Менцеля, О. Домье). Кроме того, отмечается зародившаяся в XX в. и нарастающая в современной живописи тенденция изображения железнодорожной техники как самостоятельного эстетического объекта, вызывающего ностальгию по эпохе пара.

Ключевые слова: железная дорога; образ железной дороги; европейская живопись; поезд в живописи; вокзал в живописи; технический прогресс в искусстве

Железная дорога — одно из величайших технических изобретений, оказавшее большое влияние на разные сферы жизни общества и культуру в целом. Как отмечал Э. Хобсбаум, «ни одно изобретение промышленной революции не поражает воображения так, как железная дорога: свидетельством является тот факт, что это единственное достижение XIX века, продукт индустриализации, который стал поэтическим и фольклорным образом» [1, с. 68]. И действительно, уже в первые годы своего существования железная дорога стала объектом пристального внимания мастеров искусства, создававших не только литературные, но и живописные, графические, музыкальные произведения, посвященные этому новому объекту действительности. Такие произведения создавались в разных национальных традициях — в отечественной, североамериканской, европейской, они демонстрируют эволюцию складывавшихся в обществе представлений о железной дороге. Изучение представленности данного образа в художественной культуре (некоторые исследования — [2–8]) позволяет сделать вывод о несомненном интересе художников к железнодорожной тематике, зародившемся в первой половине XIX в. и не исчезнувшем по сей день. Целью данного исследования является анализ смыслового содержания образа железной дороги в европейской живописи.

Первые живописные изображения железной дороги появились в период, когда данный вид транспорта только начинал свое развитие, осваивая пространство в мире, в обществе, в жизни человека. Представители искусства давали свой отклик на техническое новшество, пытались осмыслить, как оно будет встраиваться в привычный мир, какие изменения принесет.

Так, в XIX в. создается большое количество пейзажей, в которых дается художественная интерпретация особенностей взаимодействия железной дороги и природы. Здесь обозначаются две линии — с одной стороны, это встраивание железного пути в природный ландшафт, представление о том, что взаимодействие природного и технического начал может быть гармоничным; с другой стороны, это противопоставление технического изобретения и природного ландшафта, понимание того, что механизированный мир непременно изменит мир, привычный человеку.

В рамках первого представления назовем работу К. Писсарро «Железная дорога в Дьеп» (1886 г.). Художник создает невероятно просторный, залитый солнцем пейзаж, в центре которого — маленький железнодорожный состав, спокойно движущийся из глубины композиции. Он похож на живое существо, которому спокойно и уютно в окружающем природном мире. В его же работе «Железнодорожный мост в Понтуазе» (1873 г.) технический объект гармонично согласуется не только с окружающей природой, но и с древней архитектурой — за железнодорожным мостом виднеется средневековый арочный мост, причем он не противопоставляется своему молодому «коллеге», между ними, скорее, завязывается диалог.

«Пейзаж в Овере после дождя» (1890 г.) В. ван Гога наполнен жаждой жизни, движения. Пробуждающаяся после дождя природа написана необычайно светлыми и нежными красками, а проходящий на дальнем плане паровоз не кажется инородным объектом, он лишь привносит некоторую динамичность, выпускаемые паровозом огромные клубы пара в верхней части композиции напоминают облака.

Рисунок 1. Менцель А.

Железная дорога Берлин-Потсдам.

1847 г. (источник: <https://smb.museum-digital.de/index.php?t=objekt&oges=143177>)

пейзаж с приходом нового транспортного средства. Картина композиционно делится на две части — деревенская жизнь с ее рукотворным пейзажем и возвышающаяся насыпь железнодорожной линии с телеграфными столбами как символ наступающей новой технической эпохи. Две человеческие фигуры, идущие по дороге между ними, с одной стороны, объединяют эти два мира, а с другой стороны, оказываются на своего рода перепутье, точке выбора между старым и новым миром.

Железная дорога противопоставляется не только традиционному ландшафту, но и другим транспортным средствам, прочно вошедшим в повседневную жизнь человека и воспринимавшимся как ее неизменная составная часть. Такая антитеза обнаруживается, например, в известной работе У. Тернера «Дождь, пар и скорость» (1844 г.). Ключевой элемент композиции — паровоз, стремительно вырывающийся из облака пара, однако при внимательном рассмотрении на глади реки обнаруживается одинокая лодка, мимо которой проносится железнодорожный состав, оставляя позади медлительную эпоху передвижения по воде. В этой работе — столкновение между восхищением техническим обновлением мира и сожалением об уходящей в прошлое помещицкой Англии. Как пишет Я. Картер, «Тернер содрогнулся при мысли о замене старого мира, но он также радовался техническим новшествам — новому миру, который символизировал его железнодорожный поезд» [9].

Подобный контекст можно обнаружить в работе В. ван Гога «Мосты через Сену в Аньер» (1887 г.), в которой причаленным к берегу лодкам противостоит передвигающийся по мосту паровоз, тянущий за собой пассажирские вагоны.

В картине «Железнодорожный мост в Аржантее» (1873 г.) К. Моне железнодорожный мост, пересекая реку, визуально затормаживает ее и без того неспешное течение. Идущий же по мосту грузовой поезд воспринимается как антитеза прогулочным яхтам — водный транспорт показывается как развлечение для богатой публики, а дымящий локомотив — как труженик, приносящий практическую пользу обществу.

Логичным было сравнение железнодорожного транспорта с конным. Создателям локомотива еще нужно было доказать его преимущества перед традиционным способом передвижения. Атмосферу такого состязания передает целый ряд графических и живописных произведений. Несколько приукрашенным видится изображение подобного противостояния художником XX в. Т. Кунео в картине «Открытие железной дороги Стоктон-Дарлингтон, 1825 г.» (1949 г., рис. 2), однако сама идея постепенного утверждения железнодорожного транспорта в качестве ведущего здесь явно прослеживается.

Железная дорога неоднозначно воспринималась обществом, спектр ее оценок — от восторга до крайнего неприятия, отразился в художественных произведениях. В ряде произведений мы находим оптимистический взгляд, понимание железнодорожного транспорта как символа прогресса.

В 1873–1876 гг. немецкий художник П. Майерхейм создал цикл картин «История жизни локомотива» из шести полотен, показывающих процесс рождения поезда от добычи руды до его отправки покупателю. Достаточно идеализированное изображение производственного процесса было призвано продемонстрировать пафос создания мощного современного технического объекта. Торжество железнодорожной техники и технологии — доминирующая идея цикла.

К. Моне в серии картин, посвященных вокзалу Сен-Лазар, демонстрирует восхищение новой техникой. Железнодорожный вокзал был для него символом стремительных изменений, происходивших как в повседневной жизни человека, так и в культуре в целом. Особая атмосфера заполненного паром вокзала в картинах подчеркивает динамизм, силу поездов, «эти тяжелые темные, казалось бы вовсе лишённые поэтичности машины, стали на холстах Моне прекрасными кусками живописи, не потеряв, однако, красоты своих логичных и стройных индустриальных форм» [10, с. 161].

Однако технический прогресс оборачивается и другой стороной — техника вообще, а железная дорога в частности, имеет и разрушительный потенциал. Дискуссии об отрицательном воздействии железной дороги на окружающий мир, на человека велись в обществе и нашли свое отражение в разных видах искусства. Об этом пишет Г.Ю. Филипповский, анализируя английскую и русскую поэзию XIX в.: «у всех отмеченных авторов — те же тайные страхи и опасения, те же ужасные предчувствия издержек технического прогресса в его неуклонном и динамическом развитии, — опасения страшного вызова, который бросает прогресс цивилизации исконной природе мира и человека» [11, с. 12]. В живописи данная идея находит мощное воплощение в центральной части триптиха Дж. Мартина «Страшный суд» (1851–1853 гг.). На полотне человечество разделено на две части — «спасенные» собираются по правую руку от Бога, среди них есть известные и узнаваемые личности, «проклятые» изображены с противоположной стороны. Их разделяет зияющая пропасть, в которую проваливается железнодорожный состав. Колористически яркое,

Рисунок 2. Кунео Т.

Открытие железной дороги Стоктон-Дарлингтон, 1825 г. 1949 г. (источник: https://artuk.org/discover/artworks/the-opening-of-the-stockton-and-darlington-railway-1825-9361/search/actor:cuneo-terence-tenison-19071996/page/2/view_as/grid)

динамичное полотно служило прежде всего цели назидания, и, будучи переведенной в гравюру, стала доступной для знакомства большой аудитории.

Идея изображения поезда как символа технического объекта, насильственно уничтожающего старый, отживший мир, нашла яркое воплощение в творчестве футуристов. Ф. Маринетти, провозглашая новые идеи в Манифесте футуризма 1909 г., яростно призывал отбросить старые образы, изображать мир высоких скоростей, новыми героями должны были стать «прожорливые вокзалы, проглатывающие дымящихся змей; ... локомотивы с широкой грудью, которые топчутся на рельсах, как огромные стальные лошади, взвзданные длинными трубами» [12, с. 161].

Рисунок 3.

Северини Дж. Бронепоезд в действии. 1915 г. (источник — <https://www.moma.org/collection/works/79418>)

железнодорожный состав в картине Дж. Северини «Бронепоезд в действии» (1915 г., рис. 3). Дым от ружей и пушечный огонь перекрывают природный ландшафт, железнодорожный состав становится символом военной мощи.

Железная дорога может выступать символом бездомности, неустроенности, одиночества. Ярким примером такой работы является триптих «Состояние души» У. Боччони (1911 г.). В части I «Прощание» центром композиции является поезд, выступающий из нагромождения цветных пятен, линий, деформированных фигур. Этот поезд готов вырваться из этого пространства, умчаться в новые дали, оставив позади вокзал, платформы, людей. Однако грядущее путешествие не вызывает оптимизма ни у отъезжающих, ни у провожающих. Часть II «Те, кто уезжают» наполнена болью, смятением, ощущением предстоящего одиночества. В III части «Те, кто остаются» — тоска и безысходность. Фигуры вяло бредущих с вокзала людей перекрываются полупрозрачной завесой с многочисленными складками, похожими на потоки дождя. Таким образом железная дорога изображается как объект, способствующий разрыву социальных связей, отправляющий человека в неизведанное, отнюдь не оптимистичное будущее.

Тема одиночества прослеживается в творчестве П. Дельво. Одиноким человек на железнодорожной платформе, проводивший кого-то из близких, — сюжет, достаточно часто встречающийся в живописи. У Дельво это прощание принимает некоторый мистический оттенок — на залитых лунным светом непривычно пустынных железнодорожных платформах художник изображает статичные женские фигуры, часто повернутые к зрителю спиной. Они

одинок и это одиночество подчеркивается уходящим вдаль железнодорожным составом (что мы видим, например, на картине «Одиночество», 1955 г.). На вокзалах, изображенных бельгийским художником, человек может и вовсе отсутствовать (как, например, на картине «Маленький вокзал ночью», 1959 г.), и тогда пространство становится еще более таинственным. В интервью журналу *La Lanterne* 29 января 1970 г. живописец отметил: «Я хотел нарисовать скуку, грусть, желание уйти от всего этого» и добавил: «Люди не нужны, у станции своя жизнь» [Цит. по: 14].

С другой стороны, железная дорога может стать временным пристанищем для человека. Вокзал с залами ожидания, пассажирские вагоны достаточно часто становятся объектами изображения в живописи, демонстрируя существующее в обществе отношение к железнодорожным путешествиям, их организацию, чувства и эмоции, связанные с такими поездками.

Одно из ранних изображений зала ожиданий принадлежит кисти голландского художника Я. Броса. В работе «Зал ожидания железнодорожного вокзала» (1866 г., рис. 4) автор наполняет пространство большим количеством персонажей — ярких типажей, каждый из которых по-своему готовится к предстоящему путешествию. Движение, присущее композиции, нарастает слева направо — от мужчины, спокойно сидящего на стуле, к группе у окна, взволнованно рассматривающей прибывающий на перрон паровоз. Железнодорожные поездки в середине XIX в. пока еще были необычными, волнующими, что и передал в своей картине художник.

Постепенно общество осваивает новый способ передвижения, железная дорога становится всё более привычной, залы ожидания постепенно наполняются спокойствием, а в XX в. — ощущением рутинности, бесконечно тянущего времени и даже тоски. Герои работы Е. Краевской «Железнодорожная станция Средместье» (1967 г., рис. 5) безлики и серы, несмотря на несколько цветных фигур на первом плане. Они дремлют, сидя в неудобных позах, пытаются беседовать или читать газеты, стараясь хотя бы чем-то заполнить время томительного ожидания поезда.

Рисунок 4. Брос Я.
Зал ожидания железнодорожного вокзала. 1866 г. (источник <https://www.mutualart.com/Artwork/The-waiting-room-at-the-train-station/C88C4BEEAFB5B1E1>)

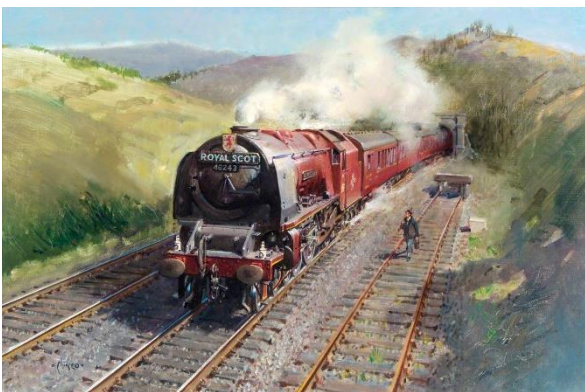

Рисунок 5. Краевская Е. Железнодорожная станция Средместье. 1967 г. (источник <https://artinfo.pl/dzielo/dworzec-srodmiescie-1967-r>)

Пассажирский вагон, который становится своеобразным домом для пассажира на время его путешествия, так же неоднократно привлекал внимание западных живописцев. При этом мастера XIX в. ярко показывали разницу между условиями путешествия представителей разных сословий. Представители высшего класса получали максимальный комфорт в

железнодорожном путешествии и вагон, действительно, становится подобием привычного дома. Художники окружают своих героев атрибутами комфортного «домашнего очага» — пледами, книгами (Дж. Тиссо «Джентльмен в вагоне поезда», 1872 г.), собирают их в группы, ведущие приятные светские беседы (А. Соломон «Первый класс. Встреча и любовь с первого взгляда», 1855 г.), иногда даже создают на полотне некий хаос из личных вещей, разбросанных по купе (А. Менцель. «В железнодорожном вагоне», 1851 г.). Вагоны второго и третьего классов уже не столь комфортны, обстановка в них иная. Если это и «дом», то неудобный, беспокойный, собирающий в одном тесном пространстве очень разных людей (О. Домье «Вагон второго класса», «Вагон третьего класса», 1964 г.).

XX век по большей части стер сословные различия, а художников в большей степени стал интересовать сам человек, временно оказавшийся в пространстве вагона, его чувства и переживания, вызванные железнодорожным путешествием. При этом в работах мы не находим проявления каких-то ярких эмоций, скорее — спокойствие, умиротворенность, иногда усталость. Так, в работе «В поезде» (1959 г.) К.И. Сас скорее пытается показать любовь матери к своему ребенку, железнодорожный вагон в данном случае — лишь место действия. Тоской и усталостью от длительного путешествия проникнута картина Ф.К. Робинсона «Долгое путешествие (1923 г.). Одинокой, отстраненной от окружающего мира изображает свою героиню современная художница С. вон Хеллерманн в работе «Анастасия в поезде» (2000 г.).

Рисунок 6. Кунео Т. Королевский шотландец. 1984 г. (источник <https://artuk.org/discover/artworks/royal-scot-134259>)

Железная дорога вообще и паровоз в частности оказались интересны художникам и «сами по себе» как технический объект, как результат творческой работы инженера. Такие работы характерны для художников XX–XXI вв., они, по словам Н.И. Ламохиной, являются проявлением особого отношения к технике прошлого, «в частности, к паровым механизмам и транспортным средствам, окрашенного флером особой эстетики, которая проявляется в ретро-движении, различных воплощениях в искусстве и в человеческих переживаниях на примере ностальгии» [15, с. 39]. Так, в произведениях британских художников Т. Кунео (рис. 6), Р. Никсона и др. в деталях воспроизводятся, практически реконструируются,

различные серии паровозов. С большим вниманием и тщательностью художники изображают конструктивные детали мощных, красивых локомотивов. В современном искусстве сложилось отдельное направление подобного изображения объектов железной дороги, объединяющее как профессиональных художников, так и любителей (в сети Интернет можно найти сайты таких групп¹).

Итак, железная дорога за время своего относительно недолгого развития стала значимым объектом для общества, самостоятельным культурным феноменом и прочно вошла в образную систему западноевропейского искусства. Одно из важнейших изобретений человечества наполнялось разнообразными смыслами, становилось символом значимых для социума реалий. Европейские художники отразили в своих произведениях целый спектр представлений о

¹ Например:

- The guild of railway artists — <https://www.railart.co.uk/>;

- American society of railway artists — <https://www.americansocietyofrailwayartists.com>.

железной дороге — от страха и неприятия о восхищения эстетической красотой и значимостью для человека и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хобсбаум, Э. Век революции. Европа 1789–1848 / Э. Хобсбаум. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. — 480 с.
2. Freeman, M. Railways and the Victorian Imagination / M. Freeman. — New Haven & London: Yale University Press, 1999. — 264 p.
3. Steven, D. Trains, Literature, and Culture: Reading and writing the Rails / D. Steven. — Lexington Books, 2012. — 247 p.
4. Carter, I. Railways and culture in Britain: the epitome of modernity / I. Carter. — Manchester: Manchester University Press, 2004. — 338 p.
5. Gladstone, J. The Romance of the Iron Horse / J. Gladstone // The Journal of Decorative and Propaganda Arts, vol. 15, 1990. — PP. 7–37. JSTOR. — URL: www.jstor.org/stable/1504035. Accessed 28 Mar. 2021. <https://www.jstor.org/stable/1504035>.
6. Иванов, А.И., Сорокина, Н.В. Железная дорога в русской художественной культуре XIX–XX вв. / А.И. Иванов, Н.В. Сорокина // Вестник ТГУ. — 2014. — Выпуск 12(104). — С. 670–679. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17283963>.
7. Лесовиченко, А.М., Мальцева, Е.А. Художественно-культурные аспекты железнодорожного транспорта / А.М. Лесовиченко, Е.А. Мальцева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2015. — № 30. — С. 33–39. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24187611>.
8. Мартишина, Н.И. Конструирование образа железной дороги в российской культуре: тенденции трансформации / Н.И. Мартишина // Политранспортные системы: материалы XI Международной научно-технической конференции (12–13 ноября 2020 г.). — Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2020. — С. 829–834. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44896696>.
9. Carter, I. Rain, Steam and What? / I. Carter // Oxford Art Journal, Volume 20, Issue 2, 1997. — P. 3–12. — URL: <https://doi.org/10.1093/oxartj/20.2.3>.
10. Герман, М.Ю. Импрессионизм. Основоположники и последователи / М.Ю. Герман. — СПб.: Азбука, 2017. — 352 с.
11. Филипповский, Г.Ю. Мотив железной дороги в английской и русской поэзии XIX в. / Г.Ю. Филипповский // Верхневолжский филологический вестник. — 2018. — № 3. — С. 8–13. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motiv-zheleznoy-dorogi-v-angliyskoy-i-russkoy-poezii-xix-v>.
12. Маринетти, Ф. Первый манифест футуризма / Ф. Маринетти // Называть вещи своими именами: Программные выступления мастеров западно-европейской литературы XX в. — М.: Прогресс, 1986. — С. 158–162.
13. Герман, М.Ю. Модернизм. Искусство первой половины XX в. / М.Ю. Герман. — СПб.: Изд. «Азбука-классика», 2003. — 480 с.
14. Blasone, P. Trains and Trams: An Archaeology of Modernity / P. Blasone // Academia. — URL: https://www.academia.edu/1153742/Trains_and_Trains_An_Archaeology_of_Modernity.
15. Ламохина, Н.И. Путешествие в прошлое: техника как фактор ностальгии / Н.И. Ламохина // Вестник СПбГИК. — 2020. — № 2(43) июнь. — С. 38–43. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43139768>.

Maltseva Elena Aleksandrovna

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia
E-mail: eamaltseva@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6425-9888>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=632809

Railroad in European painting: symbolism and meanings

Abstract. In this article carry out a full analyses of railroad's image in European art. Railroad become an object of interest for artist's and took it's art representation from the very beginning of existing. Artists gave one of the most important investigation of humanity a lot of symbols and senses. Author highlights idea of cooperation between railway and nature and two ways of interpretation in European art — including railways in nature, representation of it being in harmony (works of C. Pissarro, V. van Gogh) and opposition of technical equipment with landscape (A. Menzel, C. Pissarro). Also it's noted in article a contrasting between a tradition transport — horses and water transport (arts of J.M.W. Turner, C. Monet, T. Cuneo). Analysing of pieces of art shows us a different symbols of rainbow. Often it representing as a symbol of technical progress which, in one hand let humanity move to bright future (P. Meyerheim, C. Monet), but in other hand destructing good old days (J. Martin, I. Pannaggi, L. Russolo, G. Severini). Image of train station in European art are often represents as an image of home and it can be became as asign of homeless and lost men (U. Boccioni, P. Delvaux), or as a temporary home, a shelter (J. Bross, J. Tissot, A. Solomon, A. Menzel, H. Daumier). Also author mentioned a tendency, started in XX century and grown in nowadays arts, to show a railways as an individual aesthetic object, caused nostalgia for «steam era».

Keywords: railway; railway image; European painting; train in painting; railway station in painting; technical progress in art